

*Нижегородская региональная
(территориальная) организация
Профсоюза работников Российской академии наук
603950 г. Нижний Новгород, ул. Ульянова, д.46, оф.1435
Иин5260168149 кпп526001001
т/ф (831)436-19-59
E-mail: nnro-pran@yandex.ru*

Председателю Правительства РФ,
д.э.н., М.В. Мишустину
Копия: в Администрацию Президента РФ

Исх.04 от 12.02.2025

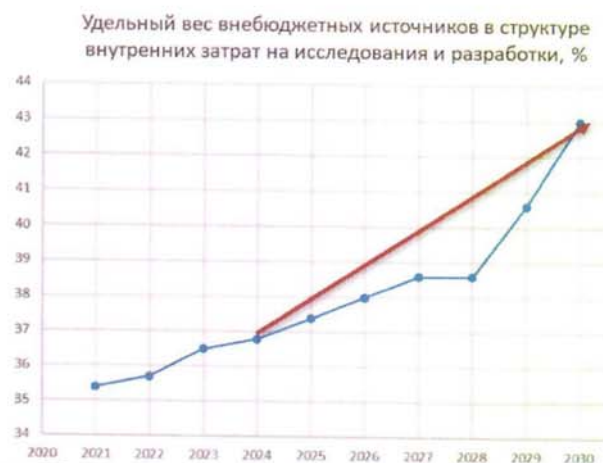
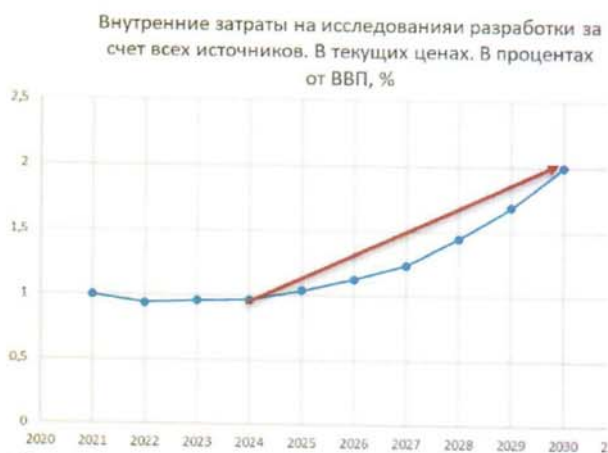
Уважаемый Михаил Владимирович!

Научное сообщество России с энтузиазмом приветствовало конкретное решение Президента РФ, сформулированное в Указе Президента РФ от 07.05.2024 № 309 "О национальных целях развития...", ставящее одну из принципиальных целей развития выведение финансирования гражданского научного комплекса России на уровень развитых стран, в том числе на первом этапе доведение доли научного бюджета в ВВП страны до 2% с нынешних запредельно низких 1%. Более полугодия ученые ожидали плана реализации данного поручения, понимая, что возможны варианты, как оптимистичный (с опережающими темпами на старте для компенсации сложившегося в последние годы долга перед наукой), так и пессимистичный (строящийся на логике Ходжи Насреддина с имитацией роста в начале и резким броском к 2030 году на уровень требуемых 2%). Конечно, в качестве реалистичного и наиболее логичного предполагали вариант спокойного равномерного линейного роста показателя за пять лет.

Увы сбылись почти самые худшие опасения! 9 января Правительство РФ утвердило Единый план по достижению национальных целей развития до 2030 года и на перспективу до 2036 года (<http://government.ru/news/53927/>), где раздел 6.4. стр. 276 – 277 содержит таблицы плана исполнения Указа Президента. В табличном виде всё в целом выглядит оптимистично. Однако, если представить табличные данные в виде графика роста финансирования, который настоятельно предлагала разработать Российская академия наук (см. решение майского 2024 г. Общего собрания РАН), то невооруженным глазом видно, что график радикально отличается от линейного прогибом вниз, в надежде, что в итоге к 2030 году никто не будет отвечать. Был очень большой искус сухой язык математически строгой кривой, близкой к параболе, нарисовать сверху портрет главы РАН, а снизу Министра финансов, тянущих график каждый в свою сторону. К сожалению, Минфин пока побеждает в этом состязании перетягивания каната. Однако, учитывая жанр официального обращения, не будем вставлять портреты, а дополним график лишь напрашивающимся вычислением подынтегрального выражения между линейной и параболической кривой. Рис 1. дает возможность оценить объем недофинансирования науки по годам (по всем кроме 2030, где предполагается выдать ровно 2%). Недофинансирование в итоге за пять лет составило 2,6 триллиона рублей, причем в уже начавшемся 2025 г не хватает 343 млрд.руб. На что не хватает? Ответ легко найти в других разделах Единого плана, утвержденного Правительством 9 января: это и вклад науки в Обеспечение технологической независимости Российской Федерации (разд.6), и введение новой отраслевой сетки оплаты труда, и «снижению необоснованной межрегиональной дифференциации» по зарплате (разд.1.13) и т.п.. К примеру, по нашей оценке, лишь для решения задачи повышения критически низких окладов и зарплат в фундаментальной науке, а также устранения совершенно неприемлемой в науке

межрегиональной дифференциации доходов работников науки потребуется порядка 125 млрд.руб.

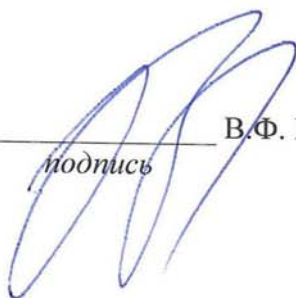
Еще больше вопросов вызывает график роста вклада частного бизнеса в финансирование науки. Все признают, что вклад бизнеса в финансирование российской науки крайне низок. Но природа бизнеса универсальна по всему миру, и, если израильский бизнес вносит половину финансирования научного бюджета страны в 4% , то это не значит, что наш бизнес менее ответственный. Просто в нашей стране либо нет для этого стимулов, либо они неостаточны, в отличие от Израиля. Единый план подразумевает весьма интересное поведение бизнеса. Довольно вялый линейный участок (см. рис. 2) , где прогнозный рост за три года по 0.6% в год от 37,7 до 38,6%, продолжается замирианием на год на месте, после чего за два оставшихся года бизнес внезапно возьмет запланированную высоту с вчетверо большим темпом. Можно снова вспоминать бессмертного Х. Насреддина. Можно вслед за К. Станиславским воскликнуть: «Не верю!» Но все же хотелось понять, как намерено Правительство столь выверенно стимулировать бизнес, чтобы получить так точно предсказанный эффект и главное хочется спросить: кто и как в 2030 году ответит за возможный провал Единого плана. Как мы спрашивали в 2013 в начале реформы РАН: «Кто ответит за возможный провал?». Тогда ответила и взяла на себя обязательства за последствия вице-премьер О. Голодец. Сейчас, судя по результату, это Д. Чернышенко.

Направляем обращение в копии в администрацию Президента с просьбой пояснить: «Такова ли была воля Президента в Указе 309 и допустима ли интерпретация воли в виде L-образной ломаной кривой, лежащей на длинной стороне? И кто и в какой форме все же будет отвечать в 2030 году за достижение обозначенных Президентом целей?».

Но в любом случае, по поручению XX Конференции ННРО Профсоюза работников РАН от 26.01.2025 мы выражаем решительный протест против представленного в Едином плане графика и призываем в рамках предстоящих (и уже запланированных, судя по тексту) корректировок документа заменить график как минимум на линейный.

Председатель Совета ННРО ПРАН
д.ф.-м.н.

В.Ф. Вдовин
подпись